

Наука в Сибири

Выходит с 4 июля 1961 года.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
ПРЕЗИДИУМА ОРДЕНА ЛЕНИНА СИБИРСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР
И ОБЪЕДИНЕННОГО ПРОФКОМА СО АН СССР

Четверг, 5 МАРТА 1987 г.

№ 9 (1290)

Цена 4 коп.

Распространяется в научных центрах СО АН СССР —
Новосибирске, Томске, Красноярске, Иркутске, Улан-Удэ, Якутске
и в других городах восточных районов страны

8 марта — Международный женский день

Обаятельные, милые, надежные

Когда в Институте теоретической и прикладной механики СО АН СССР вдруг заходит разговор о Лидии Федоровне Федуловой, обязательно отметят, какая она аккуратная в делах, обязательная, энергичная (и подтверждение тому — многочисленные Почетные грамоты, благодарности, представление на институтскую Доску почета).

И кто-нибудь обязательно скажет: «А трех дочерей ее видели? Прекрасно воспитывает девочек!».

Работает Лидия Федоровна машинисткой и одновременно — старшим лаборантом. Но умеет еще очень многое.

На снимке: Л. Ф. Федулова.

Фото Е. Токаревой.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

о награждении тов. Буянова Р. А. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии химической науки, подготовке научных кадров и в связи с шестидесятилетием со дня рождения наградить члена - корреспондента Академии наук СССР Буянова Романа Алексеевича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
20 февраля 1987 г.

Отчетная сессия

В конференц-зале Вычислительного центра СО АН СССР состоялась отчетная сессия первого в стране временного научно-технического коллектива «СТАРТ». В работе сессии участвовали секретарь Новосибирского ОК КПСС А. В. Маслов и директор ВЦ СО АН академик А. С. Алексеев.

Обсуждалась работа ученых и специалистов за прошедший год. Представленные доклады сопровождалась демонстрацией технических и программных компонентов создаваемой высокопроизводительной многопроцессорной системы «МАРС».

Нынешний год — последний перед сдачей «МАРС» межведомственной комиссии. За оставшееся время предстоит собрать все разработанные компоненты в одну систему.

Наш корр.

НОВОСИБИРСК.

ТРУДНАЯ это задача — выбирать героинь в номер, посвященный 8 Марта. Каждый руководитель (института, отдела, лаборатории) обычно считает, что лучшие из женщин находятся в его подчинении и рассказывать следует непременно о них.

Чтобы не создавать «конфликтных» ситуаций, решили обратиться к редакционному портфелю. Выбрали фотографии, сделанные в свое время в лаборатории дегидрирования Института катализа СО АН СССР, а из них — четыре женских портрета.

Главные аргументы в пользу данного коллектива?

Лаборатория, во главе которой стоит член - корреспондент АН СССР Р. А. Буянов, крупнейшая в институте. В ней 26 человек и половина — женщины. Говорят, народ подобрался — один к одному: надежный, дружный, веселый. Бывают ситуации, когда нужно собраться срочно, враз, без предварительной подготовки, приготовлений, долгих разговоров. Просто сняться с места и поехать — скажем, завтра, на выходной, поработать. Эта лаборатория — может.

Следующее.

У коллектива много «выходов» в производство.

Принцип завлаба — любую теоретическую тему вести с прицелом на практику, ибо лучший критерий зрелости теории — ее предсказательная способность. Ну, и последнее из доказательств — институт по своему профилю из тех, что называют «женским».

Шутят, что химия и катализ — науки, где результаты добывают женщины, а диссертации защищают мужчины. Скажем так — эта шутка не совсем точно отражает действительную ситуацию, но поднимает роль женщины на должную высоту. Действительно, много трудятся они для науки. Именно это утверждали и мужчины, с которыми мне пришлось потолковать, готовя материал, — завлаб Роман Алексеевич Буянов, его бывший помощник, ныне сам ставший «завом», кандидат химических наук Олег Петрович Криворучко и руководитель группы кандидат химических наук Николай Александрович Пахомов.

Они много рассказывали о прекрасных качествах всех женщин лаборатории, но я попросила сосредоточить основное внимание на тех четырех, которых запечатлел фотокорреспондент.

(Окончание на 2 стр.).

ВЕСТНИК МОЛОДЕЖИ

Выступая на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, М. С. Горбачев снова подчеркнул, что партия ставит своей задачей предоставление каждой советской семье отдельной благоустроенной жилплощади к 2000 году; задача должна решаться везде и всюду, в разных географических и социальных условиях. Этот выпуск «Вестника молодежи» посвящен поискам выхода из жилищной проблемы, с которой столкнулась научная молодежь СО АН СССР.

МЖК, место действия...

В главных ролях — около сотни бойцов комсомольско - молодежного строительного отряда (КМСО) МЖК Советского района, в недавнем прошлом — научные сотрудники, аспиранты, стажеры, лаборанты институтов СО АН и Новосибирского университета. Сегодня они работают на Енисинском сельском домостроительном комбинате № 2 «Главновосибирскстрой», изготовляющем компоненты жилых домов, в том числе и тех, что будут строиться на территории молодежного жилого комплекса в новосибирском Академгородке.

Бойцы КМСО активно участвуют в решении вопросов реконструкции СДСК-2, внедряют бригадный подряд, реконструируют и модернизируют технику; отряд «эмжековцев» стал катализатором технологических улучшений на комбинате.

Оргкомитет МЖК планирует завершить строительство первого дома в декабре текущего года. В числе его новоселов будут и те, чьи лица запечатлел аппарат общественного фотокорреспондента «Вестника молодежи».

На снимке: бригадир из МЖК Валерий Семин, старший научный сотрудник Государственного НИИ автоматизированных систем планирования и управления (НИИсистем).

Фото М. Казакевича.

8 марта — Международный женский день

На снимках: Н. Васильева, З. Устинова, Т. Недайводина (слева направо); Н. Новикова. (на нижнем снимке).

Фото В. Новикова.

Обаятельные, милые, надежные

(Окончание. Нач. на 1 стр.).

Какие же они?

А вот какие.

— Нелли Александровна Васильева — одна из самых увлеченных и квалифицированных научных сотрудников. Кандидат химических наук. Искренне предана науке. Самостоятельно ведет трудную тему, где каждый шаг дается с большими трудностями. Она исследует гомогенно-гетерогенные реакции, зарождающиеся на катализаторе и протекающие по радикально-цепному механизму. Это и каталитический пиролиз — регулирование процесса с помощью катализатора. Основная задача здесь — снижение температуры процесса и увеличение выхода продукции. Нелли достигла хороших теоретических результатов и выдала интересные практические рекомендации. Ее направление никто в стране не дублирует... С Нелей приятно общаться. Обаятельна, деликатна. Знает много стихов. Когда мы лабораторией собираемся — просим почитать.

— Зинаида Николаевна Усти-

нова — старший лаборант, «наш философ». Серьезная, строгая, собранная. Химик-аналитик. Обеспечивает полностью проведение химического анализа и синтез приготовленных катализаторов. (Научные основы приготовления катализаторов — по-

ловина тематики лаборатории). Всякая ошибка приводит к неверным выводам. Зина специалист высокого класса.

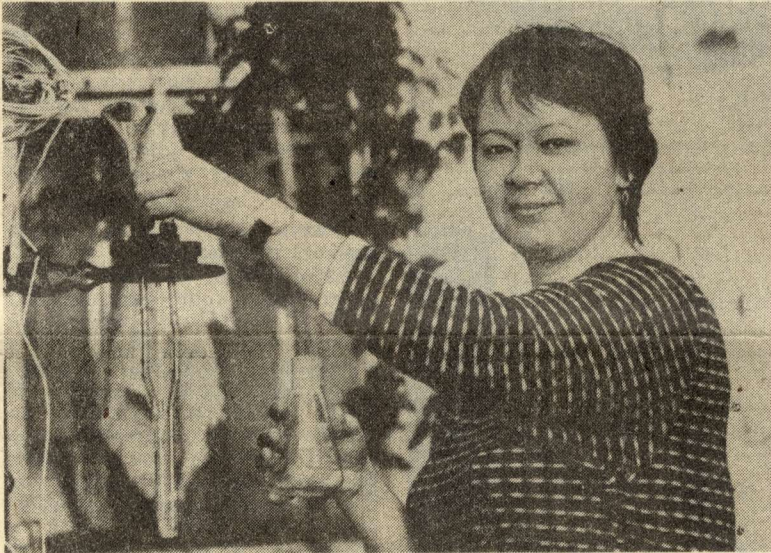
— Наталья Аркадьевна Новикова — «главный начальник» большой каталитической установки по испытанию каталити-

ческой активности. Отвечает за нее полностью, у нас за установку голова абсолютно не болит. Наташа опытный лаборант (по должности — старший) и ответственный человек. И очень контактный. Знаете, она как-то очень удачлива в жизни — все сложилось у нее счастливо (тьфу-тьфу, чтобы не сглазить — постучу по столу!).

— А это наша Дюймовочка, — лаборантка Таня Недайводина. Почему Дюймовочка? Надо видеть ее и то, как Таня работает. Это такое сказочное существо двигается по комнате, как будто перепархивает с цветка на цветок. Она готовит «по рецепту» катализаторы, испытывает их, снимает хроматограмму. Сейчас работает с катализаторами дегидрирования для получения мономеров синтетического каучука. Ценный работник — самостоятельный, честный, всегда приветливый. На последней аттестации буквально поразила членов комиссии глубиной знаний.

Да у нас в лаборатории все женщины замечательные!

Л. ЮДИНА.

О решении правления ДК «Академия»

24 февраля правление Дома культуры «Академия» заслушало отчет правления совета историко-патриотического объединения (ИПО) «Память» о деятельности за год. Правление ДК отметило, что несколько мероприятий ИПО на первом этапе его деятельности прошли в целом на хорошем организационном и идейном уровне.

Вместе с тем, правление ДК указало на серьезные недостатки в деятельности некоторых руководителей и членов правления и совета ИПО: необоснованное расширение тематики мероприятий «Памяти», анархизм, неже-

вание считаться с критическими замечаниями в свой адрес, обостренное, эгоистическое самлюбие некоторых членов совета «Памяти», отсутствие политической зрелости и культуры в организации и проведении дискуссий ИПО.

Серьезные недостатки в работе «Памяти» отражены в постановлении бюро Советского РК КПСС от 4 декабря 1986 г. В январе-феврале 1987 г. некоторыми руководителями и активистами ИПО допущен ряд новых негативных действий.

Правление ДК «Академия» приняло развернутое решение, в

котором, в частности, отмечено: с 24 февраля 1987 г. считать действительными полномочия руководства правления и совета ИПО «Память». Предложений предыдущего руководства совета по плану работы объединения на 1987 г. и проекта положения об ИПО не утверждать. (Проект не соответствует требованиям «Положения о любительском объединении, клубе по интересам» от 13.05.86 г., утвержденного ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, рядом Министров и Госкомитетов СССР).

Учитывая высокую общественную потребность в организации

и проведении на базе ДК «Академия» мероприятий по историко-патриотической тематике, поручить членам правления Дома культуры В. Г. Костюку, Ю. В. Богомолу, В. В. Тарасевичу, М. Г. Бакакиной, Н. Ф. Шиляеву — как учредительному комитету — провести подготовительную работу по уточнению направлений деятельности ИПО при ДК, формированию организационных принципов работы, реорганизации структуры ИПО. Созданному учредительному комитету подготовить (апрель 1987 г.) на заседании правления ДК вопрос об утверждении направлений деятельности, нового проекта положения, состава совета, плана работы ИПО до конца 1987 г.

ЕЩЕ РАЗ О ДИОПСИДАХ

С. Ф. Военушкина от 23.06.1986 г., «министерство направило заявление в Мингео СССР на проведение в 1987 году геологоразведочных работ для предприятий системы МПСМ СССР».

Заметим, что не о добыче идет речь, а о возможности использования диопсидовых пород. Время идет, а решение важного вопроса затягивается. Готов получить диопсид Томский завод керамических материалов и изделий, открыл зеленую улицу этому сырью Ангартский строительной керамики, на ряде других предприятий убеждаются в удивительных свойствах этого сырья и изделий из него. Уже и первый диопсидовый фарфор получен.

Геологи Института земной коры еще четыре года назад провели

оценку прогнозных ресурсов диопсидовых пород Слюдянских месторождений, подсчитали предварительные запасы, определили химический и минералогический состав пород, а теперь за дело берутся геологи другого учреждения — ПГО «Иркутскгеология». Ведь есть же результаты исследований. Почему их не взять за основу? Почему двум организациям одного города в сотрудничестве не продвигать вопросы одновременного создания опытного карьера, разработки временных технических условий на сырье, отправки технологических проб на заводы, определения хотя бы предварительной стоимости сырья и его транспорта?

И вот мы с геологами Института земной коры на свой страх и

риск определяем предварительный перечень заводов-потребителей, оцениваем категории сырья и просим геологов-производственников поставить пока технологические пробы, то есть идем на поводу у тех, кто предполагает долгий срок введения месторождения в эксплуатацию.

Одновременно договариваемся о поиске места для создания опытного карьера и составлении предварительный план поставки диопсидного сырья заводом. Тут намечаются десятки актуальнейших проблем, совсем далеких от нашей прямой сферы деятельности. Что характерно, все, к кому бы мы ни обращались, не отказывают, но и не делают реального шага для быстрого внедрения диопсида.

Ю. АЛЕКСЕЕВ, доцент кафедры технологии силикатов ТПИ.

(По материалам газеты «Красное знамя», г. Томск).

СУДЬБА

Говоря о проблемах внедрения, основное внимание зачастую уделяют разработкам, имеющим высокий научно-технический уровень и не нашедшим должной поддержки. Но и рассмотрение высокотехнологических разработок, которым «повезло» больше, тоже выводит нас к острым вопросам. Именно в этом ракурсе мы и попробуем осветить судьбу изобретения, родившегося в стенах Института гидродинамики им. М. А. Лаврентьева (ИГИЛ). Речь пойдет о гидронефтемодульной технике.

От идеи

до машины

Идея использования высокоэнергетического удара при разрушении твердых хрупких материалов принадлежит члену-корреспонденту АН СССР В. В. Войцеховскому и была высказана им довольно давно. Но тогда она не получила адекватного технического завершения. Этим занялись другие — П. Я. и В. Я. Фадеевы, В. В. Коробков, Р. А. Кулагин и Н. П. Ермилов, — конструкторы ИГИЛ и СКБ ГИТ. Они выдержали испытание трудностями и не отказались от хорошей идеи. Несколько позже в эту группу вошел и В. М. Корнев, доктор физико-математических наук, с. н. с. ИГИЛ.

К этому времени два агрегата дробления с высокоскоростным ударником работали на комбинате «Североникель» (г. Мончегорск). Их создание было ответом на заказ комбината, испытывавшего потребность в высокопроизводительной технике для дробления полуметаллических руд. Там сложилось такое положение: полуметаллический (файнштейн) поступал в Мончегорск из Норильска в виде крупных блоков до 30 тонн весом. Для того, чтобы отделить никель от меди, необходимо раздробить такие блоки на мелкие куски. Ранее действовали дедовским методом — копровым, бросали «бабу» по принципу «куда попадет». Производительность была очень низкой.

Первый агрегат дробления с молотом М100 появился в 1979 году. Энергия его единичного удара на порядок превосходила этот показатель у зарубежных серийно выпускаемых образцов. При первом же ударе блок файнштейна раскалывался, и далее последовательностью из 25—30 ударов полностью дробился до нужных размеров. В данный момент на «Североникеле» работают три таких агрегата, изготовленных силами СО АН СССР. Один из них проработал в режиме круглосуточной нагрузки двадцать месяцев до капитального ремонта, за это время произвел 700 тыс. ударов и переработал около 600 тыс. тонн полуметаллического сырья. После капитального ремонта с декабря 1985 года он находится в непрерывной эксплуатации. Причем, выяснилось, что ремонт молота комбинат вполне может произвести своими силами.

Так была выявлена еще и полная ремонтпригодность конструкции. В итоге, капитальные затраты на сутки работы у М100 (с учетом ремонта) составили 50—60 рублей, тогда как у молота финской фирмы «Раммер» этот же показатель равен 500 золотых рублей. Тем не менее, эта первая разработка так и не нашла в стране изготовителя, который бы взялся за ее серийное производство.

Но агрегаты дробления с молотами М100 или его аналогами находят потребителей, и процесс внедрения силами СО АН СССР продолжается на Череповецком металлургическом комбинате, производственном объединении «Вторчермет» г. Новосибирска, карьерах Украины, Кемеровской и Новосибирской областей. Северный вариант молота проекти-

В Иркутске, в Институте земной коры СО АН СССР, беседуя с соратниками по проблеме диопсида — старшими научными сотрудниками Леонидом Зиновьевичем Резнищевым и Евгением Петровичем Васильевым. Речь идет о подготовке Всесоюзного совещания по комплексному использованию диопсидов — пород Слюдянских месторождений. Сдвиг во внедрении научных разработок есть, но очень маленький. Решили встретиться с геологами — производственниками.

И вот мы в ПГО «Иркутскгеология», у старшего отраслевого геолога Г. М. Другова.

Он показывает план работ по разведке диопсидовых пород на 1987—1990 гг. по смете выделено на четыре года всего 180 тыс. рублей. Как следует из ответного письма министра промышленности строительных материалов

ИЗОБРЕТЕНИЯ

руется для угольного разреза в Нерюнгри в ПО «Якутуголь». (Перечисляем только те предприятия, с которыми СО АН СССР связано непосредственно). Причем, М100 может использоваться для разрушения негабаритов как в технологических процессах на предприятиях, так и в карьерах, а также для переработки лома чугуна.

Кроме того, молотом М100 уже интересуются фирмы за рубежом. При сложившихся отношениях союзных министерств к судьбам «чужих» разработок с М100 может произойти и такое (печальный опыт подобного рода

ся, что эта разработка найдет, наконец, своего хозяина. Ведь она — настоящая конструкторская удача. Новаторское решение четырех узлов, позволило снизить вибрацию на базовой машине (экскаваторе), исключить вредное воздействие на человека, обеспечило быстросменность инструмента в случае выхода его из строя, увеличило живучесть всей конструкции.

Эти четыре новшества и позволили продвинуться резко вперед по сравнению с мировым уровнем. Они же дали толчок следующей разработке коллектива — молоту М-20, имеющему более счастливую в отношении внедрения судьбу. Теперь один образец этой новой ударной

То есть, десять серийно изготовленных машин позволят решить эту задачу в самый короткий срок. Но такая производительность может быть достигнута лишь при правильной организации труда. Это значит, что необходимо создавать комплексную бригаду, которая реализует технологическую цепочку операций, согласованных с быстрым разрушением крупной конструкции.

Например, при работе М-20 (особенно это было заметно в Москве) его простои возникали из-за медленной уборки большого количества мусора — кусков и глыб железобетона, для вывоза которых обычный погрузчик «Беларусь» уже не годится. Так что внедрение молота в народное хозяйство — как внедрение и любой другой новой техники — наглядно показало, что повышение технического уровня производства есть не механическое увеличение числа новых

баат». И они же отзываются о молоте М-20: «Все равно что пересечь в легковушку да по ровному асфальту...».

А экономические показатели внедрения новой ударной техники таковы: при ручном способе разборки один фундамент демонтируется на ТЭЦ более полугодом, а с использованием М-20 — менее двух месяцев. Таким образом, предприятия Минэнерго СССР за счет досрочного ввода в строй новых мощностей — а он начинается с разрушения старого фундамента — могут получать на каждой турбине годовую экономию в 250 тыс. рублей. Цена же молота М-20 при штучном изготовлении — несколько тысяч, а при серийном еще уменьшится.

Но и при внедрении такой «благополучной» разработки обнаруживается много острых углов. Некоторые порождены при-

нашем конкретном случае. А они обязательно должны быть сломаны, чтобы не мешать эффективной работе экономических рычагов.

И в заключение несколько слов о коллективе, который почти десять лет занимается разработкой и внедрением гидропневмоударной техники. Это коллектив совершенно неформальный: часть людей работает в СКБ ГИТ, часть — в КВ Института гидродинамики, и остальные — в секторе механики разрушений этого института. Собственно, образование этого сектора и назначение В. М. Корнева его заведующим определило его подлинное к этой тематике. Здесь, по его словам, очень помогает то, что по образованию он инженер-механик, окончил МАИ, работал в СКБ и на заводе, а уже потом поступил в аспирантуру Института гидродинамики по специальности «Механика деформируемого твердого тела».

Обязанности распределяются примерно так: сектор СКБ ГИТ, возглавляемый В. Я. Фадеевым, занимается проектированием новых гидропневмоударных устройств; конструкторы ИГИЛ под руководством П. Я. Фадеева совершенствуют разработку с точки зрения эксплуатации ее в промышленных условиях. Сотрудники сектора В. М. Корнева отрабатывают технологию вопросов самих процессов разрушения, а он, как неформальный руководитель, контактирует с заказчиками и разработчиками на уровне руководства.

Большую поддержку работе оказывают начальник производственно-технического управления СО АН СССР В. Г. Барышев. Без этого сделать что-либо было бы очень трудно, ведь все имеющиеся пока молоты М100 и М-20 изготовлены либо на Опытном заводе, либо в СКБ ГИТ.

Попытки организации временного коллектива по этой тематике в рамках СО АН ни к чему не привели, так как Планово-финансовое управление не смогло найти для его образования законных оснований. А в данный момент очень тяжело согласовывать работу внутри неформальной группы людей, находящихся в разных подразделениях и подчиняющихся разным структурным единицам СО АН СССР.

И все-таки дело движется. В конце 1985 года новосибирский завод «Труд» Минцветмета СССР перешел на новые условия хозяйствования, так что ему стало выгодно внедрять новую технику. Согласно имеющейся теперь программе совместных работ Минцветмета СССР и СО АН завод в 1987 году выпустит установочную партию — 5 экземпляров молотов М-20.

Однако позже всех подключившееся Минэнерго СССР проявляет наибольшую инициативу в освоении новой техники. Опробование молота М-20 началось в апреле 1986 года, а в декабре того же года министром энергетики и электрификации СССР уже был подписан приказ о серийном изготовлении молота М-20 на Новосибирском энерго-механическом заводе. Первый образец будет выпущен в первом квартале 1987 г. Планом 1986 года по Минэнерго СССР предусмотрено внедрение в 1987 году 10 агрегатов дробления с молотами М-20 на различных предприятиях Союза, в основном сосредоточенных в Сибири (в частности, Новосибирске), Казахстане, Узбекистане. В письме министра тов. А. И. Майорца председателю Сибирского отделения АН СССР академику В. А. Коптюгу от 15.12.86 г. предлагается расширить научно-техническое сотрудничество по гидропневмоударникам в интересах обеих сторон.

Даже

уже есть): через некоторое время вполне возможна его продажа нашим предприятиям «обратно» за валюту. В настоящее время стоимость одного молота на мировом рынке оценивается в десятки тыс. золотых рублей.

Что же помешало М100 появиться изготовителям? Может показаться странным, но частично виновато в этом само Сибирское отделение. Разработка внедрена на одном предприятии одного министерства — значит, ограничен круг тех, кто может с ней познакомиться и должным образом оценить ее достоинства и перспективы. В СО АН же агрегат дробления с молотом М100 отсутствует, так что нет возможности показать товар «лицом». А для организации серийного производства необходимо заключение межведомственной комиссии о проведении испытаний в самых разных условиях. Играть роль и психологический барьер. Можно сказать, что в каком-то смысле молот М100 — слишком новаторское изобретение. По энергии единичного удара он на порядок превосходит зарубежные образцы и у многих возникает вопрос: а зачем такое большое превышение? Ведь обходятся же меньшими показателями — и вполне нормально работают. А тут возись, внедряй неизвестно что... Нет, уж лучше по старинке.

Однако пользователи говорят: «Тот, кто поработает с вашим молотом, ничего другого не захочет». Что же, будем надеять-

если

повезло...

техники изготавливается специально для Института гидродинамики, который будет предоставлять его различным предприятиям во временное пользование. К настоящему времени молот М-20 прошел опытные испытания на предприятиях Минэнерго СССР — на ТЭЦ-2 г. Новосибирска и на ТЭЦ-12 г. Москвы. Почему там возникла потребность в такой технике? При техническом перевооружении теплоэлектростанций встает серьезная инженерная проблема. Для того, чтобы смонтировать новую турбину, сначала надо убрать фундамент старой, представляющий собой громоздкое железобетонное сооружение с мощной стальной арматурой. Существующей малопроизводительной техникой разрушать такие объекты трудно, а новый молот при правильной организации труда может раздробить 4 фундамента в год.

В ближайшее время планами Минэнерго СССР предусмотрена реконструкция 40 турбоагрегатов на различных ТЭЦ страны.

машин, а перестройка технологических процессов. Здесь нам еще далеко до удовлетворительного состояния дел, но существенно то, что на предприятиях Минэнерго СССР психологически готовы воспринять эту новую технику.

Важную роль в ее положительной оценке конкретными пользователями сыграло сочетание двух факторов: резкого повышения производительности труда (в три-четыре раза по сравнению с имеющимися ранее образцами) и реального улучшения условий работы экскаваторщиков. Молоты ряда зарубежных фирм работают в опасном для человека диапазоне частот, и при их использовании на экскаваторе в 24 тонны весом машинист, подвергаясь сильным вибрационным воздействиям, не может работать без перерыва более двух часов. Как говорят сами экскаваторщики, «похоже на езду по плохой булыжной мостовой без рессор, мозги выпи-

Наталья БОРОДИНА

чинами общесоюзного масштаба, некоторые характерны для академического НИИ. На этом следует остановиться особо.

От института до завода

Итак, разработка, необходимая промышленности, создана в академическом НИИ. Какие проблемы возникают на этапе внедрения? Рассмотрим их на примере гидропневмоударников, с которых мы начали разговор.

Институт гидродинамики, как и большинство учреждений АН СССР, испытывает серьезные затруднения при подготовке и передаче технической документации, выборе перспективного партнера и осуществлении оптимального взаимодействия с ним. Часто нам это просто не под силу — не хватает людей, опыта, слабые технические возможности. Постоянно беспокоит мысль: а так ли уж нужно академическому институту «возиться» с ворохом проблем, неизбежно возникающих при внедрении серьезной разработки?

В настоящее время перемены, происходящие в нашей государственной политике, вселяют определенные надежды на улучшение ситуации. Но в областях деятельности, связанной с внедрением новой техники, следует провести коренные изменения. Разумным представляется следующий подход. Во-первых, разрешить машиностроительным заводам — вне зависимости от принадлежности к министерству — брать необходимую промышленности разработку действительно нового устройства. Последнее определит документ типа карты технического уровня, где будет доказано, что предлагаемая техника не хуже зарубежной или превосходит ее. Во-вторых, для стимулирования освоения перспективных разработок разрешить установление на них льготной, с точки зрения завода, цены (разумеется, такой, чтобы внедрение новой техники было и в целом экономически целесообразно). В-третьих, поскольку ни одно ведомство не разрешит своему предприятию включать что-то дополнительно в план, новая продукция должна изготавливаться сверх плана, если заводу это выгодно. И, в-четвертых, нужно разрешить предприятиям реализовывать свою продукцию у тех потребителей, с которыми заводу выгоднее иметь дело, не замыкаясь при этом на своем министерстве.

Таков конкретный путь ломки межведомственных барьеров в

На снимке (слева направо): разработчики молотов М100 и М-20 ведущие конструкторы Р. А. Кулагин и В. В. Коробков, конструктор Н. П. Ермилов, заведующий сектором В. Я. Фадеев, заведующий конструкторским отделом Института гидродинамики П. Я. Фадеев. Фото В. Новикова.

Вестник Молодежи

МЖК, место действия...

Жителям сибирских научных городов все чаще попадаются на глаза объявления приблизительно такого содержания: «Молодая семья из... человек снимет жилплощадь». Нередки добавления: «Прописки не нужны», «Возможна оплата вперед», «Порядок гарантируем».

Авторы объявлений — как правило, молодые научные сотрудники, инженеры, аспиранты, стажеры СО АН, которые могут решить жилищный вопрос единственным образом — снять квартиру или комнату на тот неопределенный срок, пока будет реализовываться возможность выделения жилплощади в обычном порядке. Поскольку стихийно «сложившиеся» цены на найм благоустроенного жилья весьма высоки, жильцы без жилья» часто устраиваются в частных домах недалеко от научных городов.

Сколько их, таких жильцов? К сожалению, отдельного учета наймаемых жилищных помещений не ведется, да и найм, как правило, не оформляется и не регистрируется. Но в 1984 году на маленькой улице Белоусова в Правых Чемах (длина около 200 м) жило «на птичьих правах» около 30 семей — практически в каждом хозяйском доме либо пристройке.

«Жильцы без жилья» как никто другие заинтересованы в общем решении жилищного вопроса — решении полном и справедливом. Мы обращались по телефонам и адресам, указанным на объявлениях, и собрали широкий набор мнений. Сегодня мы публикуем те, которые отражают положение типичных групп «жильцов без жилья». Вместо имен и фамилий стоят чисто условные инициалы: не каждому хочется, чтобы читатели знали о его трудностях, да и как отнесутся руководители этих людей к подобным интервью? Итак, представляем «жильцов без жилья»:

куем те, которые отражают положение типичных групп «жильцов без жилья». Вместо имен и фамилий стоят чисто условные инициалы: не каждому хочется, чтобы читатели знали о его трудностях, да и как отнесутся руководители этих людей к подобным интервью? Итак, представляем «жильцов без жилья»:

«Жильцы без жилья»

А. К. — лаборант одного из НИИ. Холод, прописан в общежитии НГУ, но места там не имеет. Живет у друзей.

В. Г. — Стажер — исследователь. Жена — пятикурсница НГУ, ребенку 4 года. Прописан в Первомайском районе. О семейной жизни: «С женой живу нелегально».

С. Т. — стажер, выпускник НГУ 1986 г. Прописки нет. Холод: «Мы с женой давно решили пожениться, но не можем ни прописаться, ни найти жилье».

К. К. — инженер в одном из институтов ННЦ (после двух лет стажировки). Живет у «хозяйки», снимает пристройку с отдельным входом, площадью — 10 кв. м. Жена с полугодичным ребенком живут у тещи в Средней Азии.

А. О. — аспирант. Прописки нет. После женитбы потерял койко-место в общежитии для одиноких, привез жену с ребенком 5 лет, ищет жилье.

МЖК, место действия...

куем те, которые отражают положение типичных групп «жильцов без жилья». Вместо имен и фамилий стоят чисто условные инициалы: не каждому хочется, чтобы читатели знали о его трудностях, да и как отнесутся руководители этих людей к подобным интервью? Итак, представляем «жильцов без жилья»:

«Жильцы без жилья»

А. К. — лаборант одного из НИИ. Холод, прописан в общежитии НГУ, но места там не имеет. Живет у друзей.

В. Г. — Стажер — исследователь. Жена — пятикурсница НГУ, ребенку 4 года. Прописан в Первомайском районе. О семейной жизни: «С женой живу нелегально».

С. Т. — стажер, выпускник НГУ 1986 г. Прописки нет. Холод: «Мы с женой давно решили пожениться, но не можем ни прописаться, ни найти жилье».

К. К. — инженер в одном из институтов ННЦ (после двух лет стажировки). Живет у «хозяйки», снимает пристройку с отдельным входом, площадью — 10 кв. м. Жена с полугодичным ребенком живут у тещи в Средней Азии.

А. О. — аспирант. Прописки нет. После женитбы потерял койко-место в общежитии для одиноких, привез жену с ребенком 5 лет, ищет жилье.

МЖК, место действия...

куем те, которые отражают положение типичных групп «жильцов без жилья». Вместо имен и фамилий стоят чисто условные инициалы: не каждому хочется, чтобы читатели знали о его трудностях, да и как отнесутся руководители этих людей к подобным интервью? Итак, представляем «жильцов без жилья»:

«Жильцы без жилья»

А. К. — лаборант одного из НИИ. Холод, прописан в общежитии НГУ, но места там не имеет. Живет у друзей.

В. Г. — Стажер — исследователь. Жена — пятикурсница НГУ, ребенку 4 года. Прописан в Первомайском районе. О семейной жизни: «С женой живу нелегально».

С. Т. — стажер, выпускник НГУ 1986 г. Прописки нет. Холод: «Мы с женой давно решили пожениться, но не можем ни прописаться, ни найти жилье».

К. К. — инженер в одном из институтов ННЦ (после двух лет стажировки). Живет у «хозяйки», снимает пристройку с отдельным входом, площадью — 10 кв. м. Жена с полугодичным ребенком живут у тещи в Средней Азии.

А. О. — аспирант. Прописки нет. После женитбы потерял койко-место в общежитии для одиноких, привез жену с ребенком 5 лет, ищет жилье.

Томский метод

рованным комсомольско - молодежным отрядом (КМО) при помощи группы специалистов-строителей, намного уступающей КМО в численности.

Отряд формируется филиальским комитетом комсомола, который вместе с президиумом филиала утверждает командира и комиссара. Кандидатуры в КМО представляются учреждениями после тщательного обсуждения каждой. Многие из тех, кто вошел в КМО, имеют за плечами школу студенческих строительных отрядов. По завершению обучения бойцов перешло и в КМО, что вполне отвечает ответственным задачам и напряженной работе отряда.

Кандидаты в КМО вслед за конкурсным отбором в своих учреждениях добиваются права быть бойцами в ходе испытательного срока на строительные объекты соцкультбыта. Таким образом в Академгородке заодно решается проблема рабочей силы и в этой важной сфере, объекты которой приходится зачастую возводить хозспособом.

В чем главная причина того,

что нет недостатка в желающих вступить в отряд?

Наряду с участием в решении важной общественной проблемы, каждый боец строит жилье и для своей семьи. По завершению строительства он получает квартиру в том самом доме, что строил. Такая гарантия записана в документах и всегда осуществляется.

Оно, конечно, лучше, чтобы ученые не отвлекались от своих непосредственных обязанностей. Однако действительность на данном этапе относит такое пожелание в разряд нереальных дел.

В Томске противники КМО насчитывались поначалу куда больше, чем сейчас. Уменьшение произошло по мере того, как вырастают новые дома в Академгородке.

Знаю немало молодых специалистов (между прочим, в КМО, разумеется, входят сотрудники всех учреждений филиала и не один только научные работники) как в Томске, так и в других городах, которые обеими руками голосуют за метод возведения жилья, принятый в томском

Академгородке. Хотя справедливо ради надо сказать, что пусть в небольшом количестве, но все же есть здесь и принципиальные противники метода, которые заявляют в КМО не подаются. И что же они имеют в итоге? Не в обиду будь им сказано, не выходит так, что они подолгу ждут, когда их же коллеги выстроят для них квартиры.

Число бойцов КМО четко определяется каждый раз в виде четверти от количества квартир того дома, что КМО строит. Отряд бойцов численности, как показывает практика, и не требуется. Естественно, при хорошей организации труда!

В договоре между КМО, администрацией Томского филиала и строительным управлением входит обязательный пункт о высоком качестве строительства. Осуществляется профессиональный контроль за качеством. Как нетрудно бывает убедиться, квартиры в Академгородке отличаются по качеству от городских в лучшую сторону. Помимо договорного обязательства на это работает и тот «пункт», что квартиры строятся для себя.

По договору со строителями, последние берут на себя ряд обязательств, в числе которых

обучение бойцов и постоянный инструктаж.

Академик В. Е. Зуев видит в таком методе строительства то важное преимущество социального свойства, что бойцы КМО не получаясь ким государственным квартирам... В партийном и профсоюзном комитетах Томского филиала, уделяющих большое внимание строительным проблемам, единодушно считают, что Академгородок во многом обязан своим успешным развитием пристальному вниманию председателя Президиума филиала. Академик В. Е. Зуев, начиная каждый свой день в Томске с неперемкнутого посещения строительной площадки, хорошо владеет языками строительных ситуаций, держит ход строительства под постоянным контролем.

Метод возведения жилья, рожденный в томском Академгородке, требует немалых усилий и напряженного труда. Усилия окупаются сторицей. А залог успеха — во всеобщей заинтересованности: от молодого специалиста до академика.

В. НИЛОВ, наш собкор.

ТОМСК.

Из поколения полярных географов

КОГДА коренная якутская Мария Кузьминична Гаврилова училась в МГУ, она и представить себе не могла, что посвятит свою жизнь науке, станет известным полярным географом, первой из женщин будет удостоена высокой награды Всесоюзного географического общества — медали Ломоносова.

На третьем курсе проходила она практику в Ленинградском гидрологическом институте, делала расчет теплового баланса земли, в частности одного из ее континентов. Все однокурсники уже давно разлетались, а студентка Гаврилова все сидела в библиотеке, снова и снова проверяла заинтересовавшие ее детали расчета. А когда представила его руководителю, тот удивленно взглянул на хрупкую девушку и сказал: «Когда будете заканчивать институт, подумайте об аспирантуре». Конкретно был немалый — 25 человек на место, но она стала аспиранткой.

Объектом исследования в ней М. Гавриловой стал родной край. В географическом изучении севера, исторически прослеживаются как бы несколько этапов. Первые открытия и описания сделаны участниками северных экспедиций Российской Академии наук. Имена многих из них навеки вписаны в географические карты. Среди них — А. Ф.

Фото М. Кавказевича.

Отец Олега Михайловича Глазунова мечтал, чтобы он стал хирургом. Но встречи с геологами в детстве определили всю его судьбу. В 1944 году он — экстерном сдает экзамены на аттестат зрелости и поступает на геологический факультет Томского политехнического института. Идет война, трудное, суровое время. Но страна не забывает о будущем — подготовка разведчиков не прекращается.

Через год после окончания института — он уже начальник поисковой партии на юге Красноярского края.

Шесть лет работы на геологической съемке в высокогорных районах Западного и Восточного Саяна. Траверс от Минусинской до Тувинской впадин, через хребты Западного Саяна. Три сданных плана с сотнями снимков. Только геолог может понять, что это значило в условиях того времени. Открыты три месторождения, целый ряд перспективных рудопроявлений; 1955 год — в послужном списке Олега Михайловича запись о назначении старшим геологом крупной разведочной партии, изучающей перспективное месторождение в Восточном Саяне. Затем аспирантура, а после успешной защиты диссертации — преподавательская работа на кафедре минералогии Томского политехнического института.

В 1966 году Олег Михайлович переходит работать в Институт геохимии СО АН СССР. В это время он начинает региональные исследования магматических пород и связанных с ними рудных месторождений.

Гораздо двадцать лет целенаправленно проводятся эти исследования, а созданный О. М. Глазуновым в институте лаборатория за это время превратилась в одну из ведущих геохимических подразделений. Как результат — заслуженное признание в СССР и за рубежом его монографии «Геохимия и рудонос-

ность габброидов и гипербазитов», «Геохимия габбро-пироксенитовой формации», а также ряда проблемных статей. За одну из этих работ О. М. Глазунову была присуждена степень доктора геолого-минералогических наук. Будучи последователем Иркутской геохимической школы, Олег Михайлович обобщил геохимическую систематику ультрамафитов, определил понятие «геохимический тип пород», рассмотрел соотношения магматических формаций и геохимических типов. Позднее принята классификация была усовершенствована и вошла в практику поисков.

Наряду с широко известными работами по геохимической типологии в центре внимания О. М. Глазунова находятся исследования формы вхождения элементов в структуру минералов, выполняемые с применением современных методов радио-спектроскопии, лазерного, микрорентгеновского и рентгеноструктурного видов анализа.

Широко известны, кроме того, его труды по геохимии верхней мантии Земли, как источника рудных металлов, геохимические модели мантии на разных этапах ее эволюции.

Важное место отводит Олег Михайлович работе по программам «Железные руды Сибири», «Геохимия Байкало-Амурской магистрали». Заметный вклад вносит в разработку международного проекта «Геохимия архея». О. М. Глазунов принимал непосредственное участие в работах по глубинным зонам Земли в различных регионах СССР. Он неоднократно представлял геохимическое направление сибирской науки за рубежом (Франция, Индия, Югославия).

Открывая тайны клеток

Принципиально новые результаты о деятельности нервных клеток получили украинские физиологи. Их научное открытие внесено 12 февраля в Государственный реестр открытий СССР.

В ходе длительных исследований авторы научного открытия из Института физиологии имени А. А. Богомольца АН УССР — академик АН УССР В. И. Снок, кандидат биологических наук А. А. Селенко и В. А. Деркач обнаружили

Увлеченность и поиск

Фундаментальные теоретические исследования Олег Михайлович постоянно связывает с интересами народного хозяйства. Как консультант ряда производственных геологических организаций, член рабочих советов и комиссий, руководитель хозяйственных работ, он постоянно добивается укрепления творческого сотрудничества науки и производства. Его работы всегда завершаются не только конкретными рекомендациями, но и содержат методические разработки по поискам скрытого оруденения, несут статистически обоснованные геохимические поисковые критерии и признаки.

Но особое значение имеет для практического использования геохимическая классификация ультрамафитов, отражающая степень их рудоносности. Типизация габброидов и гипербазитов создает надежную основу для поисков месторождений железа, хрома, никеля, титана.

Миддендорф. Естественный исследователь и путешественник, он первый указал на наличие в Восточной Сибири вечной мерзлоты (и одним из первых награжден медалью Ломоносова). Большой вклад в географическое изучение северного края внесли политсмыслы, например, Пекарский, Серашевский. Немало сделали и коренные жители. Медалью географического общества, правда меньшей значимости, награждены многие северяне.

Мария Кузьминична Гаврилова практически первая в Якутии женщина — доктор наук в области географических исследований, добившаяся столь высокого признания. Более чем за 25 лет работы в Институте мерзлотоведения СО АН СССР она собрала огромный материал, который опубликован в виде статей, монографий. Ее книги хорошо знакомы специалистам.

Сейчас основное внимание Марии Кузьминичны и лаборатории, которую она возглавляет, направлено на исследование водной и тепловой мелиорации в северных регионах. Эта работа напрямую связана с решением проблем продовольственной программы. Мария Кузьминична и ее коллеги ищут возможности умелого и бережного обращения с северными угодьями, повышения их плодородия.

Г. КИСЕЛЕВА, наш собкор.

На снимке: М. К. Гаврилова. Фото В. Новикова.

Увлеченность и поиск

платиноидов, асбеста, а также подолонных камней (нефрит, жадеит и др.). Геологи — практически всегда с благодарностью отзываются о творческих контактах с профессором О. М. Глазуновым.

За успешное решение вопросов в области геохимии доктор геолого-минералогических наук О. М. Глазунов неоднократно награждался Почетными грамотами Института геохимии и Президиума СО АН СССР.

У него много учеников и последователей, так как он внимательно относится к подготовке молодых научных кадров, читает лекции студентам, проводит семинары по геохимии и рудогеологии на производстве.

Много лет О. М. Глазунов — активный член городского и областного совета ООП, он возглавляет совет ООП при ВФФ АН СССР, участвует в разработке и реализации ряда важных природоохранных мероприятий.

Принципиальность в отстаивании своих научных и гражданских позиций, ясность во взаимоотношениях с сотрудниками, общительность и магный юмор, а главное — преданность науке — все это снискало Олегу Михайловичу много друзей. Свои шестидесятилетие профессор Глазунов встречает на переднем крае науки, в расцвете энергии и творческих сил.

Л. В. Таусон, В. П. Афонин, А. И. Алмухамедов, В. И. Богинин, М. А. Горнова, И. К. Карпов, М. И. Кузьмин, В. Д. Козлов, Ю. М. Колдганов, А. С. Мехомин, В. С. Самойлов, В. М. Шмакин.

На снимке: О. М. Глазунов. ИРКУТСК.

Лидия Михайловна Никитина поступила на механический факультет Ленинградского института холодильной промышленности в 1945 году. Только что отгремели последние бои, отзвучали победные залпы Великой Отечественной. Но было еще очень трудно — стране, городу, людям... И их семье тоже. Отец погиб. Мать работала дворником и на крохотную зарплату растила и учила двоих детей. Жили в маленькой комнатке коммунальной квартиры. Лидия помогала маме, младшему брату, работала на субботниках по восстановлению города, была застрельщицей многих комсомольских дел и училась. Училась упорно и настойчиво.

Наукой призвана

После блестящего окончания института Л. М. Никитина по распределению была направлена в Институт тепло- и массообмена АН БССР. Здесь определились ее научные интересы. Лидия Михайловна успешно окончила аспирантуру и защитила диссертацию. В 1969 году стала доктором наук, а затем и теоретически обосновала ряд технологических процессов, связанных с гиротермической обработкой материалов.

В Якутию Л. М. Никитина приехала 15 лет назад, будучи крупным специалистом в области тепло- и массообменных процессов и методов исследования термодинамических свойств гидрокопических материалов.

В Институте физико-технических проблем Севера Якутского филиала СО АН СССР во главе научным руководством выполнен ряд чрезвычайно важных оригинальных исследований по вопросам тепловой защиты и теплоустойчивости зданий с легкими ограждающими конструкциями, особенно актуальными для районов Крайнего Севера. На основе комплекса экспериментальных расчетов и натурных исследований выработаны принципиально новый подход к проектированию легких ограждающих конструкций (в том числе жилых помещений) и даны практические рекомендации по их оптимизации. Разработкой защиты авторским свидетельством.

Много сделано Л. М. Никитиной по комплексному исследованию тепло- и массообменных свойств строительных материалов и горных пород в широком спектре температур.

За этими скрупами строчками биографии вряд ли можно разглядеть непростою, наполненную творческой работой судьбу женщины — исследователя, человека честного и удивительно чистого. Выли, конечно, и усталость, и разочарования. И горькие, невосполнимые потери, после которых в глазах затаялась печаль... Но всегда спасала и спасает работа.

У Лидии Михайловны Никитиной — доктора технических наук, заведующей отделом термодинамики и лабораторией тепло- и массообмена Института физико-технических проблем Севера ИФ СО АН СССР — юбилей. От имени всех, кто любит и глубоко уважает ее, сердечно поздравляем Лидию Михайловну и желаем ей доброго здоровья, творческих достижений и успехов во всех делах.

Т. СОРОКО, заведующий лабораторией ИФТПС, кандидат химических наук.

Ю. ЕГОРОВ, ученый секретарь ИФТПС, кандидат технических наук.

Н. ПЕТРОВ, секретарь партбюро ИФТПС, кандидат экономических наук.

Р. АХМЕТОВ, (ТАСС).

ЯКУТСК.

ТРАССОЙ ЗДОРОВЬЯ

На лыжной базе им. А. Тульского состоялся районный спортивный праздник лыжного спорта «Стартуют все!», посвященный 70-летию Великого Октября. В этот солнечный воскресный день на лыжной базе было многолюдно. Повсюду звучала задорная музыка, слышались веселые шутки. Все шло на праздник здоровья с хорошим настроением.

Каждый из них мог выбрать дистанцию по душе: 2, 3, 5, 10 и 20 км. Кроме того, для участников, болельщиков и гостей праздника программой были предусмотрены аттракционы,

русские народные игры, музыка, горячий чай.

На лыжных трассах развернулась острая борьба.

Победителями соревнований среди женщин на дистанциях 3 и 5 км стали Наташа Ломихина (ИТПМ) и Тамара Гусева (ИАиЭ). У мужчин на 10 км победил ветеран спорта, сотрудник Опытного завода Г. П. Асташкин. Дистанцию 20 км быстрее всех прошел Александр Поздеев (ИТПМ).

Всем победителям и призерам соревнований вручены памятные дипломы, значки и призы.

Гостями лыжного праздника

«Стартуют все!» были французские лицеисты. Они с большим удовольствием прошли по снежным трассам Академгородка, участвовали в культурной программе и наверняка получили хороший заряд бодрости.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

«Из маленьких расхождений и разногласий всегда вырастают большие, как всегда бывает, если на маленькой ошибке настаивать и сопротивляться из всех сил ее исправлению...»

В. И. ЛЕНИН.

К ЧИТАТЕЛЮ

«Смелые, бескорыстные борцы», «патриоты», «настоящие граждане», «люди нового мышления» — это про них.

«Фанатики», «паникеры», «борцы с призраками», «провокаторы» — это про них же.

«Они» — это коллективный субъект тех трудноопределимых идеологии и действия, которые в декабре 1986 — январе 1987 годов получили, наконец, справедливое название «негативных явлений в общественно-политической жизни коллективов организаций и учреждений Новосибирского научного центра СО АН СССР». Такое определение дано в Постановлении Советского райкома КПСС г. Новосибирска и Президиума СО АН*.

Что и кто стоит за термином «негативные явления»? Как хочется порой выдать законченное, запоминающееся слово, которое раз и навсегда даст истинное толкование «негативного», поставит точку на надоевших спорах, послужит ориентиром на будущее! Но сразу не получается. Любое умозрительное определение тяготеет либо к хвалебному эпитету, либо к клеймющему ярлыку. Надо сказать, что для последнего варианта мы имеем больше оснований. Общее название «негативные явления» не случайно — в текстах партийных и академического постановлений мы встречаем слова: «серьезные ошибки», «скандальный характер», «сомнительные идеи и домыслы», «негативные инциденты». Сомневаться в правдивости этих формулировок не приходится.

Однако доводить их до степени гневных обличений нет смысла. Эмоции, нервность, полемический запал и без того образовали мощное «силовое поле» вокруг деятельности так называемого «историко-патриотического объединения «Память» и районной организации Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость в новосибирском Академгородке. «Озлобление», — отмечал В. И. Ленин, — вообще играет в политике самую худшую роль». На состоявшейся недавно встрече с журналистами М. С. Горбачев предостерег их от позиции прокурора, от стремления заменить критический анализ уничтожающими формулировками.

Не будем прокурорами. Призовем на помощь наше спокойствие, хладнокровие и яс-

ность мысли. И для начала вспомним, как определенные социально-политические инициативы начинали свое движение в сторону «негативных явлений».

«ШОКОВЫЙ МЕТОД»

Всё началось совсем недавно. Еще не закончили Новосибирский университет те, кто первокурсниками наблюдали зарождение трезвеннических групп Академгородка. Было это в конце 1983 года, когда Новосибирск посетил академик АМН СССР Ф. Г. Углов, сделавший несколько эмоциональных выступлений (в аудиториях и печати) с призывами активизировать борьбу за трезвость. Встречавшие Ф. Углова сотрудники СО АН решили самостоятельно заняться антиалкогольной пропагандой. В большинстве своем это были представители точных наук и технических специальностей. Сначала они принялись размножать лекции Ф. Углова, затем — выносить на разные аудитории собственные выступления. Они изобрели самоназвание ДОТ — добровольное общество трезвости. Как некоторое общественное формирование, ДОТ существовал некоторое время до своего «официального» признания — точно так же, как клубы самодеятельной песни или «подпольные» рок-группы.

ДОТ закономерным образом стал повторять «детские болезни» подобных организаций: максимализм, повышенную конфликтность в отношениях со внешней средой, поспешность оценок сложных проблем, агрессивное «ячество». «Я — фанатик трезвости», — говорил молодой сотрудник ВЦ СО АН А. Коваленин, — что в этом плохого!? Разумеется, трезвенники не отрицали необходимости руководства партии их начинанием, но вот как понимал его другой активист ДОТа Д. Поляков: «Мои гражданские права и обязанности первичны по отношению к партийному руководству!».

Из всех направлений антиалкогольной работы ДОТ избрал преимущественно одно — пропаганду. При этом широко использовался так называемый «шоковый метод» потрясения аудитории набором наиболее тягостных для психики сведений, преподнесенных в соответствующем духе. Вот выдержки из выступления жителя Академгородка В. Г. Жданова: «Самым страшным итогом двадцатилетнего пьяного безумия... является то, что наблюдается страшно прогрессирующее вырождение нашего народа... вырождение пьющего народа — это самая страшная трагедия за всю его тысячелетнюю историю!». За такими приемами стоял тонкий расчет. Людям надоела розовенькая полуправ-

да, и слушатели с напряженным вниманием воспринимали энергичные, напористые речи В. Г. Жданова и его сотоварищей.

Определяющей чертой содержания подобных «выступлений» стал «алкоцентризм» — сведение причинности всех социально-экономических, идеологических и нравственных проблем к «универсальной отмычке» — алкоголю. Он оказывался единственной причиной всех зол. Вот как выразил это все тот же В. Г. Жданов: «У нас сейчас вся Россия — пьяная. Это начало нашего конца...». Жданов — безусловно сильный оратор, владеющий арсеналом безотказных риторических приемов, что позволяло ему внедрять в сознание аудитории сенсации, касающиеся уже не пьянства и трезвости, а экономики, политики, на-

циональных отношений. Многозначия в тексте означают то, что «шоковые» моменты вкраплялись в выступление наподобие того, как американские телережиссеры вставляют в свои фильмы кадры рекламы: и в глаза не лезут, и в сознании откладываются...

Раздались первые предостережения из среды самих трезвенников. «Товарищи, вы же никого не слушаете, играете в какую-то политическую борьбу, делите портфели вместо того, чтобы вести конкретную работу, которой призывает нас партия. Товарищи, может, вы действительно вредите этому движению!» — спрашивал тогда А. Дворников, председатель одной из трезвеннических ячеек. Центрального района г. Новосибирска.

Но ни профессор Н. Г. Загоруйко (Институт математики СО АН), ни кто-либо из соруководителей ДОТа не нашли в себе сил публично в средствах массовой информации остудить горячие головы, что, конечно, не прибавило авторитета ДОТу.

В мае 1985 года были приняты Постановление ЦК КПСС и законодательные акты, направленные на преодоление пьянства и алкоголизма; обнародовано решение создать Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость. Его структуры были образованы и в Академгородке. Но в деятельности трезвеннического сообщества научного центра так и не наступило поворота к предметной противоалкогольной борьбе, борьбе за судьбу каждого человека и трудового коллектива. Правда, к

лекциям и прочим выступлениям прибавились петиции за немедленное превращение городка (отнюдь не изобилующего алкоголем) в «сухую зону». Трезвенники Академгородка приняли деятельное участие в проведении в Новосибирске уличных шествий с лозунгами типа «Мир — труд — трезвость!» или «Трезвая Россия — золото России!». Однако наркологи, комиссии по борьбе с пьянством, соответствующие структуры райисполкома, профсоюзные и комсомольские организации так и не дождались от трезвенников реально ощутимой помощи. В этом неоднократно убеждались участники рейда «За эффективный труд и здоровый быт», это с сожалением констатировал недавно областной радиожурнал «Новосибирская неделя».

«НАШИ, МЯГКО ГОВОРЯ, ПРОТИВНИКИ...»

Собственно политические устремления трезвенников Академгородка нашли воплощение в новой самостоятельной организации. Речь идет о любительском «историко-патриотическом объединении» под названием «Память» (куратор — доктор философских наук проф. В. Н. Турченко), действующем при Доме культуры «Академия» с февраля 1986 года. Рассказывать о нем весьма сложно. Во-первых, в актив «Памяти» вошло много пропагандистов-трезвенников. Становилось подчас непонятно, от лица какого самостоятельного сообщества выступает тот или иной оратор? Во-вторых, объединение никак не определило своих обязанностей, не выработало ни устава — круга задач, ни условий членства. По сию пору нет и четкого плана работы.

«Память» проводила мероприятия, связанные с историческими годовщинами, с именами Ломоносова, Пушкина, Г. К. Жукова. Но «историко-патриотическое объединение» сразу вышло за рамки своей проблематики. Собрания и дискуссии «Памяти» стали посвящаться рок-музыке и компьютеризации, экологии и интернациональному воспитанию... Ораторы, сменяя друг друга, затягивали мероприятия на долгие часы. Каждый мог сколько угодно высказываться о чем угодно — демократия! Тон задавали неформальные лидеры: те, кого многие из собравшихся в ДК встречали «бурными, продолжительными аплодисментами».

В их выступлениях, как пра-

вило, звучал мотив единой причины всех наших недостатков — причины, персонифицированной в образы тех или иных «врагов». «Наши, мягко говоря, противники...» — так выразился В. Г. Жданов. Лекторы ДОТ-ВДОТ и «Памяти» называли в их числе видных советских государственных деятелей, ученых — членов Академии наук СССР, писателей, публицистов, медиков.

Под знаменем вражды конструируется самодельная «теория заговора», который и является первопричиной всех бед. По мнению сотрудника Института физики полупроводников СО АН А. Казанцева, много выступавшего от имени «Памяти», заговором руководят «масоны-сионисты». «Наука в Сибири» уже упоминала о том, что в лекциях

Казанцева содержалось немало скандальных домыслов и исторической неправды (см. № 50—1986). Впрочем, слово «исторический» звучит неуместно, когда отдельные фрагменты «антимасонской лекции» вызывают лишь усмешку.

Именно с легкой руки А. Казанцева пошел ходить слух о «злонамеренной» публикации в новосибирском еженедельнике «Семь дней» некоего символа, указавшего якобы на день и час аварии на Чернобыльской АЭС. Этот слух положил начало целой серии «разоблачений», связанных с обнаружением в нашей периодической печати «враждебной» эмблематики.

Отношение вражды, конфронтации, непримиримого противостояния чему-то «не нашему» стало для отдельных трезвенников и лидеров «Памяти» основной линией. Их лексикон заполнили слова: «борьба», «враг», «оружие»... «К оружию, товарищи!» — так называлась заметка в стенной газете «Неорганик» ИНХ СО АН от 26 мая 1985 г., подписанная Е. Соболевым. Сравнения были в том же духе: «Небольшие партизанские отряды трезвенников...должны стать огромным всенародным ополчением».

Трое из классовых противников трезвости... проявили себя здесь, в НГУ», — конкретизировал упоминавшийся нами А. Коваленин в ксерокопированном материале «Уроки классовости», где утверждалось право неравнодушных граждан на «горячие и страстные полемические выходы».

Впрочем, такое «конфронта-

АНАТОМИЯ

Правда, к

* См. «НВС» №№ 50—1986 и № 7—1987.

Наиболее активное участие в районном празднике лыжного спорта приняли институты СО АН: ИПТМ, ИГ, ИЯФ, ИТФ, ИНХ, Опытный завод СО АН.

Среди общеобразовательных школ следует отметить 125, 163, 119 школы.

Всего в лыжном празднике «Стартуют все!» приняло участие более 2,5 тысячи человек.

Праздник закончился, но зимний сезон продолжается. Впереди еще много интересных соревнований. Между институтами и организациями района идет упорная борьба в лыжном конкурсе «Лыжня-87 зовет!».

Е. ГОРЛАНОВ,
председатель Советского рай-
спорткомитета г. Новоси-
бирска.

Фото Ю. Иванова.

ПОВЕДЕНИЕ—МОРАЛЬ

онное мышление» — отнюдь не монополия некоторых обитателей новосибирского Академгородка. Это более широкий феномен, вызванный, с одной стороны, разноречивыми социальными эмоциями, состоянием растерянности и гнева; с другой же — неспособностью к комплексному анализу и системному подходу к проблемам.

ЭЙФОРΙΑ

Получали ли «борцы» и «партизаны» сигналы предупреждения? Да, получали — в беседах с партийными и комсомольскими работниками, в отдельных выступлениях печати. И в большинстве случаев к трезвеннической и «историко-патриотической» инициативе относились бережно, цени искренность мотивов и вероятную способность критической самооценки.

вали — и все... У каждого есть комплект литературы!».

Позиция непримиримых борцов со злом, раскрепощенных и смелых ораторов... Она приводила к поспешным выводам и некоторых наших собратьев по перу. Репортеры «Молодости Сибири» не увидели ничего предосудительного в словах и действиях трезвенников, вышедших на улицы города. Да что там областная печать! — даже в центральную прессу просачивались сведения о «тысячах семей», принявших «сухой закон» в новосибирском Академгородке...».

Возьмем в руки один из газетных панегириков: статью «Русское поле. Памяти» В. Беряева, занявшую почти целую страницу газеты «Рабочая трибуна» Новосибирского приборо-

суть не просто житейского, а методологического заблуждения: выделения активности как критерия общественной пользы. Впрочем, мы сами отчасти виноваты в этом, поскольку долго превозносили «активную жизненную позицию» вообще, без необходимых уточнений, хотя в нашей истории были «пассивный» Чаадаев и «активный» Нечаев. А ныне? Неужели «активная позиция» алма-атинских провокаторов — националистов тоже — «великая ценность»?!

Опасное заблуждение становится катастрофически опасным сегодня, когда люди получают все больше возможностей как для открытого изъяснения мнений, так и для самоорганизации. Мы вспомнили события в Алма-Ате не для того, чтобы припуг-

М. С. Горбачевым отметил в своем блокноте: «Горбачев против такой постановки вопроса. Будем вести перестройку со своим народом, со своей партией, со своими учеными — с теми, кто есть. Другой подход — авантюра...». Из этого же блокнота: «Горбачев вспоминает статью, где в адрес работника... был высказан оскорбительный эпитет. Для чего же тогда демократия? Возможно, тот человек плохой работник. Но он человек! Кто же дал право оскорблять его достоинство. Мы не сепаратор, который снимает сливки, а остальное в канаву...» («Московские новости», 22 февраля 1987 г.).

Ох, как хочется кое-кому сегодня продемонстрировать наличие «нового мышления!». Но вынуждены разочаровать их: если слова о патриотизме прикрыва-

шиеся в трезвенническом движении поиски внешних врагов, якобы виновных в пьянстве, вместо практической работы по утверждению трезвости», — пишет в редакцию И. Шер, председатель совета первичных организаций ВДОТ Иркутского научного центра СО АН.

«Многим обманутым людям надо помочь обрести не мистический, а реальный взгляд на мир, — считает В. Комаровский, ст. инженер Новосибирского филиала института точной механики и вычислительной техники. — Это большая работа для научной газеты, для пропагандистов, для всех нас».

22 февраля нынешнего года газета новосибирского обкома КПСС и облисполкома «Советская Сибирь» поместила критический материал «И рождаются слухи...» о негативных явлениях в Академгородке. На следующий же день нам довелось выслушать сессии одной из коллег: «Что же будет?! Ведь сейчас этих ребят (имелись в виду трезвенники и активисты «Памяти») повыгоняют с работы, все прикроют, все запретят!».

Увы, эти опасения не беспочвенны. Есть еще любители видеть в критических выступлениях печати почву для «орывов», но с такой логикой пора расставаться. Незачем «прикрывать» то, с чем должно и нужно вести кропотливую работу — как организаторскую, так и воспитательную. Если в той же «Памяти» есть люди, действительно встревоженные важными общественными проблемами (а мы все-таки надеемся, что есть), то работы для них — непочатый край!

Очевидны явления застоя в культурной самостоятельности Академгородка, нарушения окружающей его природы. Почему Обское море должно волновать нас меньше, чем Байкал? Довольно взаимных подозрений во «враждебности» и «неперестроенности». И если к вам придет некто и представится: «Здравствуйте, я из «Памяти», — разговор должен будет строиться не на взаимных претензиях, а на взаимных предложениях. И пускай диалог начнется не с комплиментов — он непременно должен стать конструктивным диалогом, а не желчной перебранкой.

Но пускай любой гражданин, берущий на себя нелегкое бремя активиста, помнит: оно не превращается автоматически в ореол, защищающий от критики. От критики и незачем защищаться. Ее попросту надо понимать, принимать и правильно использовать.

Довольно баталий! Пора брать-
ся за дело...

В. МАТВЕЕВ.
А. СОВОЛЕВСКИЙ.

ОТНОШЕНИЕ КОНФРОНТАЦИИ, НЕПРИМИРИМОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЧЕМУ-ТО «НЕ НАШЕМУ» СТАЛО ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ ТРЕЗВЕННИКОВ И ЛИДЕРОВ «ПАМЯТИ» ОСНОВНОЙ ЛИНИЕЙ...

нать читателя: просто звон бьющихся витринных стекол сразу заглушил все причитания сторонников самодостаточной и бесконтрольной «активности самой по себе». Нет, недаром, на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС выделена главная черта социалистического демократизма: сочетание демократии и дисциплины, самостоятельности и ответственности.

Напоминаем об этом тем добродушно-наивным оппонентам, что порой говорят: «Пусть уж лучше будет «Память» какая она есть, чем вообще ничего не будет! Простите, мол, отдельные недостатки некоторых граждан в определенных частностях — ведь не ошибается тот, кто ничего не делает».

Знакомая логика — логика оправдания любого недостатка! Благо — намерения? Да, мотивация поведения — серьезный предмет для изысканий психологов. Но нас интересуют объективные результаты реализованных намерений. Здесь уместно привести высказывание писательницы Татьяны Толстой о романе В. Белова «Все впереди»: «Я охотно верю, что Белов писал свою книгу из лучших побуждений, но получилось нечто человеконенавистническое...» («Московские новости», см. ниже).

Приносят ли пользу люди, подавлявшие искушению самолично разделять других людей, таких же, как и они, на «наших» и «ненаших», чистых и нечистых, «перестроившихся» и «неперестроившихся»? Участник встречи журналистов с

ют инстинкт вражды, то такое мышление не просто старое. Оно дремучее, пещерное. Вряд ли оно ушло далеко от циничной сентенции — человек человеку волк.

«Будьте бдительны!» — восклицал накануне казни Юлиус Фучик. Но ведь перед этим были слова: «Люди, я любил вас...».

«ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ИЗ «ПАМЯТИ»

Мы решили сознательно опустить рассказ о духовных и, в первую очередь, материальных предпосылках возникновения психологии «борцов». В целом эти предпосылки известны: и общесоциальные, и особые только для научного городка. И все-таки, насколько же негативные явления специфичны для новосибирского Академгородка?

Аргументами стали письма читателей «Науки в Сибири» — из Томска, Иркутска, Якутска, Красноярска, из Новосибирска. Авторы этих писем, подерживая критику негативных явлений, делятся своими наблюдениями и тревогами.

И у нас могут появиться люди, подобные Д. Полякову и А. Казанцеву — считает зам. председателя Объединенного профкома Томского филиала СО АН Г. Баева. — К тем, кто занимается провокационной агитацией, искажением сообщений печати, подтасовкой всякого рода «фактов и фактиков», нужно применять самые строгие меры общественного воздействия».

«Не пользу, а несомненный вред приносят распространив-

ВРАЖДА

Но эта вероятность не реализовывалась. Люди, взявшиеся за «оружие», были достаточно высокого мнения о своей миссии. «Наш пример дал начало Всесоюзной дискуссии», — писал Е. Соколов в «Неорганике», — И кто знает, не назовут ли наше трезвенническое движение одним из главных дел Отделения?» (СО АН — авт.). В те дни, когда отдельные трезвенники подвергались критике от своих же товарищей, профессор Н. Загорулько предлагал... провести в Академгородке Всесоюзный семинар по переподготовке лекторов антиалкогольного направления и писать побольше статей в газеты и журналы!

«ДОТ — это общество людей, бросивших пить ради своего собственного народа, — представлял своих товарищей по «оружию» В. Жданов, — Народ верит и надеется на нас, на то, что мы его спасем!» «Я, молодой русский парень, интеллигент своего народа!» — так начинал он некоторые свои выступления. «Задача «Памяти», — поднять историю на поверхность, — не мелочился А. Казанцев, — чтобы воспитывать нас, свою историю забывших».

Не сомневаемся, что собирательный образ «русского парня», был в чем-то симпатичен. К тому же активисты — трезвенники и особенно — участники «Памяти» были не прочь наемкнуться на связи с «Москвой», на понимание «наверху» и даже на какие-то особые полномочия. «Члены «Памяти», — сообщал А. Казанцев, — имеют возможность размножать закрытую информацию. Перефотографиро-

строительного завода им. Ленина. «Здесь нет обтекаемых формулировок, — пишет автор, — врага здесь называют врагом». Знакомо — смотри выше! «С исследованиями по рок-музыке слушателей познакомили музыковеды, социологи, медики». Неправда: присутствуя на упомянутом диспуте, мы не обнаружили ни первых, ни вторых, ни третьих. «В этом движении, — завершает статью В. Беряев, — видится прообраз всеобъемлющей идеологической службы, призванной следить, чтобы не заросло сорняками, не оскудело поле нашей культуры...».

Картинка-то выходит жутковатая! На ниве отечественной культуры активно выпалывают «сорняки» функционеры «идеологической службы», которые сегодня отнюдь не спешат пополнили свои ряды компетентными специалистами... Что это? «АКТИВНОСТЬ САМА ПО СЕБЕ»

Дадим на время слово тем, у кого все описанное выше вызывает не только положительные эмоции, но и одобрение на аналитическом уровне. Альтернативой недостаткам нашей культуры и пропаганды последних десятилетий они считают и движение политесни, и трезвенников, и «теневую поэзию и музыку», и тяготения к парасихологии и экзистенциализму. При этом есть мнение, что в том-то лагере и расположен здоровый, активный фермент нашего общества: «Будем же помнить о том, что социальная, гражданская активность людей — сама по себе великая ценность».

Запомним эти слова. В них

Встречи в марте

Дом ученых
СО АН СССР
приглашает

КЛУБ МЕЖНАУЧНЫХ КОНТАКТОВ. 10 марта д. и. н. Р. С. Васильевский (ИИФФ) выступит с сообщением на тему: «Древний человек и океан». Речь пойдет о времени и о путях первоначального заселения человеком американского континента (по результатам новых археологических исследований). 17 марта академик АМН СССР В. П. Казначеев расскажет о том, что такое внутренняя картина здоровья, т. е. собственное представление человека о его соматических и психических возможностях, о том, как эта картина складывается и соотносится с генетическими потенциями.

ЛЮБИТЕЛИ МУЗЫКИ смогут 8 марта посетить концерт Государственного малого симфонического оркестра СССР. Дирижер — народный артист СССР Юрий Симонов. 14 марта с симфоническим оркестром Новосибирской филармонии выступит народный артист РСФСР Евгений Малинин. 16 марта — его камерный концерт. 17 марта — выступление Государственного академического русского хора Союза ССР, руководитель народного артиста РСФСР Игорь Агафонников. В программе русские песни, произведения для хора Д. Вортнянского, М. Глинки, П. Чайковского, С. Рахманинова, Г. Свиридова, Р. Щедрина. 20 марта с концертом русского романса и вальса выступит оркестр народных инструментов ДК «Академия». Руководитель и дирижер — заслуженный работник культуры РСФСР В. А. Швецов. 29 марта в зимнем саду — традиционная вечерка, начало в 19 часов.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ 9 марта в малом зале проводит встречу с зав. отделом критики журнала «Сибирские огни» В. Н. Шапошниковым. Начало в 19 часов. 16 марта (к. 217) В. В. Мазепус расскажет о жизни и творчестве китайского поэта средневековья Ван Вэя. Начало в 19 часов.

ЛЮБИТЕЛИ КИНОИСКУССТВА 6 марта в 19 часов смогут встретиться с творчеством народной артистки СССР Ф. Г. Раневской, посмотрев фильм «Мечта» и прослушав выступление киноведы Л. С. Герсовой. 16 марта Л. С. Герсова расскажет о Грете Гарбо (начало в 20 часов). Встречи состоятся в малом зале. В цикле «Проблемы нравственного воспитания» нас ждет разговор о фильме «Голос» режиссера И. Авербаха. Ведет Н. Ф. Луканев (малый зал, 19 часов). 22 марта в большом зале — встреча с участниками зимнего восхождения на семитысячники Памира, покорителями Эвереста, заслуженными мастерами спорта по альпинизму Владимиром Балыбердиным и Леонидом Трошиненко. Начало в 15 часов. 26 марта в малом зале — вечер студентов НГУ «Японские реалии: традиции и современность». Начало в 19 часов.

ЛЮБИТЕЛИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА в марте смогут познакомиться с двумя выставками. В зимнем саду будет экспонироваться графика Сергея Дыкова «Сказы Алтая» (г. Горно-Алтайск). В картинной галерее — керамика художников из Новосибирска А. Шурьгина и В. Гончарова «Память Земли».

«Не шутите

□ ВЕРНИСАЖ НИИЮМОРА

Этот афоризм Козьмы Пруткова (заканчивающийся так: «...ваши шутки глупы и неприличны») — хорошо известен. Но вот можно ли женщинам шутить с мужчинами? Об этом ничего, к сожалению, не сказано у великих, подобных Пруткову, мыслителей.

Женский юмор, то есть насмешка, сочетающаяся с нежностью и беззлобным намеком, не часто встретишь на соответствующих этому профилю страницах периодических изданий. Не го-

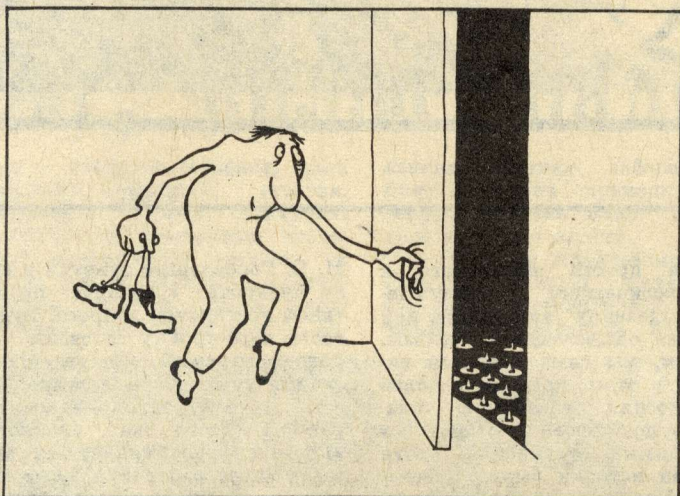

воря уж о женской карикатуре — вообще большой редкости. Тем приятнее сказать, что дирекции НИИЮМОРА удалось сделать кое-что на этом поприще. С

с женщинами!»

трудом воспринимая юмор, лишенный мужской грубости и прямолинейности, дирекция решила опубликовать в «Веселой сигме» четыре рисунка (один из них — автошарж) молодой художницы Светланы ГОЛДОРТ. Тем самым поздравить с праздником 8 Марта всех юмористок, какие дирекции известны, малоизвестны или неизвестны вообще, но и не только их.

За сорок 20 с небольшим лет Света успела окончить художественную школу, НЭТИ, поработать инженером в НИИСистем. Теперь она художник в газете СибВО «Советский воин».

□ МИФОЛОГИЗМЫ

Как бывало говорили...

АМУР: — Как сильно надо любить женщин, чтобы остаться холостяком!

ТЕРПСИХОРА: — Чтобы муж плясал под твою дудку, не обязательно иметь музыкальное образование.

БАХУС: — Хорошие женщины на улице не валяются.

ФЕМИДА: — Высшая мера наказания за двоеженство — две тещи.

ГЕРМЕС: — Если крик моды заглушает голос рассудка, значит, кричит женщина.

ДИАНА: — Эволюция нравов: раньше молодые девушки краснели, когда смущались, теперь они смущаются, когда краснеют.

Р. АЛЕКСАНДРОВ.

(Ленинград).

Подарочки НИИЮМОРА

Как известно, в начале марта и для мужчин наступают горючие денечки. Утратив беззаботность, они на время вытесняют из магазинов представительниц прекрасного, но слабого пола. Выстраиваясь в непривычно тихие очереди, плотно смыкая ряды у прилавков и даже образуя беспорядочные толпы, мужчины являют собой коллектив единомышленников, объединенных общей заботой — что подарить? Действительно, что подарить любимой — спиннинг или все-таки гантели? А может быть, хрусткий сосуд с каплей весеннего аромата; цена которого двадцать, а то и больше рублей? «Да за такие деньги лучше...» — в сердцах восклицают мужчины. Нет, не лучше! И это многим в последнее время стало понятно. Так что же подарить?

Мужская половина дирекции НИИЮМОРА (несравненно большая, чем женская) по роду службы и по велению сердца тоже не осталась в стороне от этой проблемы. В лице художника В. КРИВОБОКОВА мужчины предлагают свой набор подарков для милых, любимых, очаровательных и неизбежно деловых женщин.

О. ВОЛКОВ(А).

□ ФРАЗЫ

А что, если плод научного творчества сделать запретным — может быть, тогда спрос на него возрастет?

В. ЩЕРБАКОВ.
(Москва).

Женщина — не та ли это точка опоры, которую требовал Архимед, чтобы перевернуть мир?

Ах, как трудно женщине достичь своего возраста!

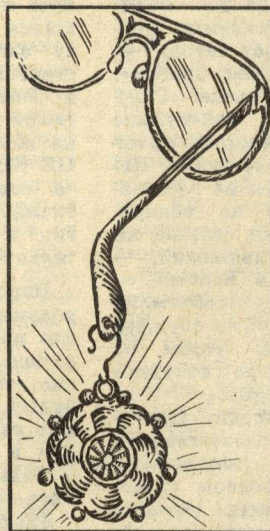
В хорошей семье голос жены и шепотом звучит громко.

А. РАТНЕР.
(Ленинград).

□ ЛогОрифмы

— У нее несносная натура, —
Отзывалась о природе хмуро.

В. ВОРОНЦОВ.
(Тольятти).

□ КНИЖНАЯ ПОЛКА

Книжный магазин № 2 предлагает любителям поэзии:

В. О. Адаров. Стихотворения и поэмы. Барнаул: Алт. кн. изд., 1985 г., 2 р.

А. И. Алдан-Семенов. Избранное: стихи и поэмы. М.: Сов. писатель, 1986 г., 1 р. 70 коп.

А. А. Баева. Избранное: стихотворения и поэмы. М.: Сов. Россия, 1986 г., 2 р. 30 коп.

Г. Х. Кайтуков. Избранное: стихи. М.; Худож. лит., 1985 г., 2 р.

А. И. Смердов. Избранное: стихи и поэмы. М.: Сов. писатель, 1986 г., 1 р. 20 коп.

Н. Ф. Шумаков. Избранное: стихи. М.: Сов. писатель, 1986 г., 1 р. 30 коп.

За книгами обращаться по адресу: 630090, г. Новосибирск-90, Торговый центр, магазин № 2, ул. Ильича, 6. Часы работы с 10.00 до 19.00, выходной — воскресенье. Телефон для справок: 35-37-29.

□ В ДК «АКАДЕМИЯ»

5 марта — Жестокий романс. (2 серии) — 12, 15, 18, 21. 6-8 марта — Ягуар — 12, 14, 16, 18, 20, 22. 8 марта — Маленькая волшебница — 12. 10-11 марта — И корабль плывет. (2 серии) — 12, 15, 18, 21. 12 марта — Визит к Ван-Гогу — 12, 14, 16, 18, 20, 22.